

УДК 101.1:316

В.В. ДЕРКАЧ

ИСТОРИЗМ КАК ПРИНЦИП ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Раскрыта методологическая роль принципа научного историзма в изучении общественных явлений, современной диалектики общественной жизни. Учтены последние результаты исследований в области методологии общественных наук, определена система общих и частных правил, которыми следует руководствоваться при выявлении общих тенденций и закономерностей общественного развития в определении конкретно-исторической специфики происходящих социальных процессов. Важно само обращение к историзму как методу познания современной жизни, что весьма актуально для проникновения в сущность новых процессов, протекающих в современном Российском социуме в результате утверждения новых производственных отношений и под воздействием глобализации. Эффективное использование принципа историзма в научном познании общества способствует выявить не только общие закономерности социального развития, но и специфические особенности их проявления в российском обществе. *Историзм; конкретно-исторический подход; системность; саморазвитие; социальная закономерность; формация; социальное прогнозирование*

Наше время с его стремительно протекающими социально-экономическими изменениями и острыми конфликтами как бы заново открывает ту простую истину, что человек живет в истории, что все происходящее вокруг него и с ним самим уходит корнями в прошлое и имеет продолжение в будущем, что социальная действительность предельно динамична и не может быть теоретически исследована при помощи каких-либо статических методов и принципов.

В социальной методологии историзм выступает как всеобщий принцип познания общественных явлений, требующий рассматривать их в динамике, «самодвижении», изменении.

Методологическое значение принципа научного историзма заключается в отказе от рассуждений об обществе вообще, и неслучайном соблюдении требования рассматривать его как исторически определенное, находящееся на исторически конкретной ступени своего развития, существенно отличной от предшествующей. Исторический подход в исследовании социума предполагает не только учет изменчивости в развитии качества, но и специфику перехода от одного качественного состояния общества к другому, отличающемуся от предшествующего существенными характеристиками.

Суть принципа научного историзма выражена в следующем положении В. И. Ленина: «... Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1. С.11].

Таким образом, историзм является одним из важнейших методологических принципов научного познания общества в рассмотрении изучаемых общественных явлений в их возникновении, становлении, умирании, в эволюции своих качественных переходов из одного состояния в другое, является ме-

тодологическим выражением самого развития действительности в ее направленности по оси времени.

Научный историзм требует рассматривать рабовладельческое, феодальное, буржуазное общества как существенно отличные друг от друга эпохи в развитии человеческой цивилизации, которым соответствуют столь же различные формы общественной жизни и внутренне присущие им своеобразные формы общественного сознания. Именно в этой связи появляется формационный взгляд на развитие общества.

В литературе часто встречается утверждение, что историзм есть лишь конкретизация принципа развития, который ориентирует исследователя на обнаружение причины, источника происходящих изменений, вскрытие механизмов осуществления перехода от одного качества к другому. Такой подход вряд ли правомерен, так как принцип историзма предъявляет свои особые требования к общественному познанию. Он ориентирует исследователя проследить в едином процессе общественного развития органическую связь качественных этапов, которые прошло общество в своей эволюции; указывает на необходимость обнаружения связи любого общественного явления с другими процессами и явлениями общественной жизни. Только так можно увидеть преемственность различных качественных состояний общества, адекватно отразить сложную диалектику социальной жизни.

Познание общественных явлений возможно лишь в их непрерывном развитии, в переходах от старого качества к новому через отрицание отрицания, на основе раскрытия внутренних противоречий как источника их саморазвития. В дополнение к системности, исторический подход обосновывает идею познания развивающегося общества, его процессов и явлений, происходящих во времени и в пространстве. Существование двух подходов к исследованию общества – системного и исторического – обуславливает и два взаимодополняющих взгляда на исторический процесс. Системный подход позволяет обнаружить и раскрыть содержание механизма функционирования объекта, и в этом его главная ценность. Но он не позволяет увидеть причины, происхождение явлений, характер их развития и связи между ними. Между тем понимание действия механиз-

ма общественного развития может возникнуть лишь на основе выявления внутренних зависимостей элементов системы. Это позволит найти связующую нить в социальном контексте, проследить, каким образом из одного явления возникло другое, при каких условиях в данном явлении изменилась связь структурных элементов и совершилось его качественное превращение и т. д.

Для современных западных философов и социологов, занимающихся проблемами «истории» общества, «истории» права, политэкономическими исследованиями, характерно стремление усомниться в способности социальной науки раскрыть закономерности общественного развития.

В этой связи актуальной становится признания способности науки выявить общие закономерности общественного развития, что ставит перед социологами задачу поиска материальных причин зарождения тех или иных социальных явлений и процессов. Такой подход дает возможность понять, необходимый или случайный характер того или иного социального явления, определить его место и роль в развитии общества.

Изучение истории общества, как и отдельных его явлений и процессов, не сводится к перечислению того, что и когда произошло, и кем совершено какое либо действие, а состоит в обнаружении факторов, детерминирующих эти события.

Отдельные авторы ограничивают принцип историзма лишь требованием рассматривать факты и события в неразрывности с той конкретной обстановкой, которая их породила и определила их дальнейшее развитие. Такое толкование принципа историзма представляется весьма односторонним. Конкретно-исторический подход к познанию общества является, хотя и очень важным, но лишь одним из требований объективного анализа общества и не исчерпывает сущности исторического подхода к процессу его познания.

Исторический подход к познанию общественных явлений состоит в глубоком изучении исторической обстановки, в которой эти явления возникли, в обнаружении существенных зависимостей, влияющих на их функционирование и изменение, а также в выяснении возможностей познания, которое само является исторически обусловленным. Существенной стороной конкретно-исторического подхода к изучению общественных явлений, процессов является обобщение всего исторического опыта.

В отличие от абстрактного, вневременного, внепространственного подхода к обществу, характерного для субъективно-идеалистической социологии, научный историзм требует рассматривать общество как естественно-исторический процесс. В соответствии с этим, история общества предстает перед нами как сменяющие друг друга процессы, имеющие общую материальную основу. Каждое общественное явление порождается в определенных конкретно-исторических условиях. Их сущность, специфика, тенденции развития всецело определяются этими условиями.

Результаты успешной практической деятельности исторических субъектов во многом определяются знанием объективных закономерностей, умением корректировать свои действия в соответствии с исторической необходимостью.

Конкретно-исторический подход к действительности требует отражения исследуемого объекта в определенной системе понятий и представлений, выражающих специфику связей этого объекта и соответствующих достигнутой ступени его развития. Описание исследуемого объекта в системе категорий, отражающих ранние или более поздние ступени его развития, находятся в явном противоречии с требованиями принципа историзма.

Явления прошлого и настоящего свою объективную оценку получают лишь с позиции исторического понимания общественной эволюции, требующего рассматривать их с точки зрения поступательного развития общества. Общие законы функционирования и развития общества дают объективное основание для научной интерпретации как общественных процессов, так и отдельных событий, позволяют определять их историческую значимость.

Одной из важнейших методологических проблем исследования общественных процессов, которым в настоящее время уделяется значительное внимание, является вопрос о роли общесоциологических методологических принципов и положений диалектической философии в конкретно-историческом исследовании. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, в соответствии с которой конкретное историческое исследование достаточно осуществлять с общелогических и общетеоретических позиций, создавая для начала на этой основе рабочую гипотезу, которая в дальнейшем будет изменяться и дополняться.

В связи с этим необходимо заметить, что при всем огромном значении методологической роли историзма, его роль в процессе исследования не следует переоценивать. Самостоятельность принципа, его способность предвдывать ступени развития явления в логических формах всегда остается относительной.

Обращение к серьезным исследовательским работам по социальной проблематике показывает, что анализ конкретных исторических фактов, проведенный на основе философской методологии, существенно обогащен знанием автора исторического опыта. Логика философской теории, при всем богатстве ее содержания, сама требует постоянного обращения к исторической практике. Поэтому и логика исторического исследования должна быть обогащена фактологическим анализом конкретной ситуации.

Важнейшим требованием принципа историзма является изучение не только исторического характера законов функционирования и законов развития общества в целом, но и отдельных его подсистем, и структурных элементов.

Исторический подход к анализу общественно-го развития приобретает особую актуальность в современной социальной диалектике, когда практическая деятельность людей, выбор траектории социального развития во многом определяется объективной оценкой сущности процессов, происходящих в России и в мире в целом.

В отечественной философской литературе вопрос о роли и месте конкретно-исторического, особенного, специфического в проявлении общественных закономерностей еще не получил всестороннего и глубокого освещения.

Мы склоняемся к отрицанию идеи существования внеисторических, универсальных, одинаково

действующих социальных законов, всегда и везде приводящих к одинаковым последствиям. Это означает, что исторические изменения, преобразования охватывают не только субъектов исторического процесса, их деятельность и социальную практику, не только природу и сознание, но и связи между ними, способы, которыми они объединяются, порождая социальную динамику. Со временем сами принципы деятельности человеческого общества, способы его функционирования и изменения подвергаются значительным трансформациям. Дело не только в том, что деятельность субъектов изменяется в процессе их собственной практики, но и в том, что само социальное развитие изменяет свой облик в ходе истории. И здесь мы уже имеем дело с областью метадинамики. Образно говоря, речь идет о развитии самого механизма развития.

Способы социального развития эволюционируют в соответствии со способами взаимоотношений, связывающих общество с его средой. Общий знаменатель исторической тенденции, охватывающей механизм социального развития, может быть найден в растущем контроле над средой, а именно в управлении ею. По отношению к природе эта тенденция достаточно очевидна. История человеческой цивилизации и технологии представляет собой постепенное подчинение природных ресурсов потребностям людей и постоянную защиту общества от негативного воздействия со стороны природы. Что касается сознания, то рост знаний человека означает эволюцию самосознания социального феномена, закономерностей, механизмов социального функционирования и изменения, а также развенчание всякого рода мифов, иллюзий и других продуктов «ложного сознания». Это позволяет точнее предвидеть, планировать и целенаправленно изменять социальную жизнь. По мере того, как участники социального развития познают его механизм, их управляющее вмешательство в действие этого механизма неизбежно усиливается.

Конкретно-исторический подход к действию законов общественного развития играет важную роль в выработке стратегии социального изменения. Прогнозирование социального развития может быть эффективным, если оно опирается на знание законов общественной жизни.

На наш взгляд, наиболее актуальной и перспективной стороной историзма в познании современного общества является возможность его использования для социального прогнозирования и на этой основе – осуществление эффективного поиска оптимальной модели социального развития общества, внесение необходимых корректив в его движение. Проблема прогноза как интегративного воплощения мыслительных возможностей человеческого интеллекта крайне актуальна для современного российского общества, алгоритм развития которого должен формироваться с учетом сложного взаимодействия стихийного и сознательного, спонтанного и планомерного, объективного и субъективного, общего и единичного в современной социальной диалектике.

Однако методологическая основа прогнозирования, его истоки и практические возможности, необходимое информационное наполнение оказались в достаточной степени не разработаны. Методологическая основа существующих способов моделирования социального будущего несвободна от круп-

ных изъянов, главный из которых: игнорирование принципа историзма, а иногда и полное забвение исторической и географической специфики составляющих прогнозных расчетов в соответствии с общим житейским принципом – какое нам дело до прошлого, главное – как будем жить в будущем.

При современном уровне информационных и интеллектуальных возможностей социума может и должен быть преодолен барьер непредсказуемости и неуправляемости механизма социальной эволюции.

Безусловно, прогнозирование будущего – сложная задача, которая нуждается в специфическом подходе и индивидуальном моделировании. Без преувеличения можно сказать, что прогнозирование – это сверхнаука, требующая энциклопедических знаний и исключительного уровня эрудиции и интеллекта. Эффективность ее решения определяется рядом факторов, среди которых весьма заметную роль играет интуиция.

Законы не являются жестко детерминированными, допускают определенную свободу исторической личности, деятельность которой лишь в конечном счете должна корректироваться объективной закономерностью. Знание объективных законов общественного развития предоставляет историческим субъектам определенную творческую возможность управленческого воздействия на ход социальной эволюции. Так, переход от одного общественного строя оказывается объективно возможным вследствие возникновения новых производительных сил, которые вступают в противоречие со старыми производственными отношениями. Необходимость такого перехода рано или поздно осознается передовыми силами общества. В результате процесс общественного развития совершается закономерно, и сознательная деятельность людей является встроенной в канву объективной социальной закономерности. Люди – не пассивные субъекты истории, они творят ее. Рамочные условия исторически конкретного способа производства обуславливают «веер возможностей», которые могут быть реализованы или не реализованы в той или иной форме в зависимости от многих как объективных, так и субъективных факторов. Более того, изменения в сознании людей становятся важным фактором, изменяющим социальную реальность и, тем самым, – проектирующим условия действия исторических законов. Поэтому «веер возможностей» не имеет фиксированных, неизменных границ: новые идеи и проекты общественного переустройства, рожденные в умах теоретиков и получающие признание в обществе, могут породить новые возможности и расширить их «веер».

Зависимость результатов действия законов истории от сознания и воли действующих лиц приводит к тому, что эти законы намечают лишь общую тенденцию к развитию социальных процессов в некотором направлении или, можно сказать, «угол разброса» векторов общественного развития. Предвидеть будущее, опираясь на эти законы, можно только в некоторых общих чертах, но не в конкретных деталях. Имея в виду указанную особенность законов истории, их называют «законами-тенденциями» – в отличие от законов, позволяющих точно рассчитывать, что произойдет при тех или иных заданных условиях.

В некоторый исторический момент есть определенный спектр возможностей дальнейшего разви-

тия событий. Законы определяют границы этого спектра, но не определяют того, какая из возможностей будет реализована. Социальные законы представляют собой «законы-тенденции», которые не определяют однозначно каждое отдельное событие, а выражают общее направление исторического развития, тенденции множества массовых событий. Законы определяют в общих чертах тенденцию развития общества, а конкретный ход исторических событий – есть результат взаимодействия многих факторов.

Прогнозирование будущего развития социальных процессов невозможно путем только разработки методологических основ прогнозирования, так как суть конкретно-исторического подхода к социально-экономическому прогнозированию состоит в количественном совмещении методологического и стандартного математико-статистического анализа временных рядов [2. С. 63].

Итак, подлинно исторический подход к выявлению тенденций дальнейшего развития исследуемого явления состоит в том, чтобы, во-первых, изучить и проанализировать по возможности все имеющиеся пути его дальнейшего развития, во-вторых, выделить главный путь, основную тенденцию развития, в-третьих, практически реализовать эту тенденцию, создать все условия для ее быстрее осуществления.

Существенная черта научного историзма состоит в том, что он тесно, органически связан с практической деятельностью народных масс по преобразованию мира в соответствии с объективными закономерностями и тенденциями общественного развития. Теоретической основой этой деятельности является строго научный анализ действительности, ибо «раз понята связь вещей, рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится еще до того, как они развалятся на практике» [3. С. 209].

Определение сущности и тенденций общественного развития дает возможность точно оценить место, роль и значение тех или иных отдельных исторических событий, выделить те прогрессивные явления, которые представляют собой «зародыши», «ростки» будущего и помочь их развертыванию, способствовать их осуществлению.

Таким образом, с точки зрения диалектики общего и единичного, объективного и субъективного, спонтанного и планомерного, научное предвидение сводится к тому, чтобы в самом общем виде сконструировать идеальный контур будущего по тем его единичным фрагментам, которые существуют сегодня. Для этого нужно уметь найти эти фрагменты и выделить их из огромного числа других единичностей, затемняющих, скрывающих те «ростки», которые станут впоследствии элементами будущей конкретно-исторической целостности.

В этой связи следует, во-первых, подчеркнуть, что это не означает фатальной предопределенности, ибо при данной экстраполяции учитываются допустимые пределы, в рамках которых можно проектировать в будущее закономерные тенденции, выявленные в настоящем, возможность изменения данных пределов и данных тенденций. Во-вторых, необхо-

димо указать на то, что в зависимости от того или иного конкретного основания можно выделить различные формы и методы предвидения, виды прогнозирования.

В философской науке существует заблуждение, что поскольку принцип историзма универсальный и всеобщий, следовательно, он безграничен по своим познавательным возможностям.

Неверно абсолютизировать познавательные возможности принципа историзма. Следует учитывать, что принцип научного историзма всегда реализуется через методы и приемы частных наук, в тесном взаимодействии с ними, и без них сам по себе он не может дать решения конкретной задачи. Отсюда возникает необходимость во «взаимной дополнимости» философских принципов частнонаучными методами познания, поскольку каждый принцип имеет определенные границы своих познавательных возможностей.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования была раскрыта методологическая роль принципа научного историзма в изучении общественных явлений. Определена система требований, которыми должен руководствоваться ученый в исследовании общественных явлений. К главным требованиям принципа историзма относятся: необходимость выявления связей явлений и фактов, соответствующих объективным процессам реальной действительности; требование определять и классифицировать основные этапы развития явлений, устанавливать их качественное своеобразие; проследить единство исторического процесса, его непрерывность и преемственность; предвидеть наиболее вероятные сценарии будущего развития с учетом возможных случайностей.

Использование принципа историзма в познании общественных явлений приобретает особую актуальность в современной социальной жизни России, когда практическая деятельность людей, выбор траектории социального развития во многом определяется объективной оценкой сущности происходящих процессов.

Конкретная экономическая и политическая обстановка, в которой находится российское общество, особая полоса исторического процесса, через которую мы проходим, требует от обществоведов умения выйти за рамки антиисторических представлений. Принцип историзма должен пронизывать все стратегические установки социально-экономического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин, В. И. Избранные произведения : в 3 т. / В. И. Ленин. М.: Политиздат, 1982. Т. 1. 843 с.
2. Гольц, Г. А. Идеиные, содержательные и информационные основы прогнозирования социально-экономических процессов / Г. А. Гольц // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 54–66.
3. Сидоров, М. М. Хрестоматия по диалектическому и историческому материализму / М. М. Сидоров. М.: Политиздат, 1970. 384 с.